

Прежде чем он это понял, Гарри уже возвращался в Хогвартс. Гарри заметил, что многие люди были очень рады его видеть; особенно девушки. Во время поездки на поезде Гарри насчитал не менее двадцати учениц (не считая Гермионы и Луны), остановившихся у их купе просто для того, чтобы поговорить с ним. Рон по-прежнему не сидел с ними в поезде; казалось, что он все еще злится на Гарри без видимой причины (не то чтобы Гарри или кто-то еще действительно заботился).

Застолье в тот вечер действительно было довольно интересным. Дамблдор, по-видимому, получил приказ от гоблинов Гринготтса доставить гримуар Поттера Гарри на виду у Большого зала с признанием своей вины. Излишне говорить, что было много потрясенных лиц.

Той ночью Гарри решил прочитать гримуар, так как это был окончательный сборник знаний его семьи. Том в кожаном переплете был запечатан замысловатым замком с маленьким острым кусочком, чтобы читатель мог подтвердить, что он / она Поттер, с помощью анализа крови. На обложке книги была надпись: *Credo Quia Impossible Est*. Это был благородный девиз Поттеров, который в переводе означал: «Я верю в это, потому что это невозможно».

Дав книге требуемую каплю крови, чтобы она открылась, Гарри открыл первую страницу, на которой была подробная история создания семьи Поттеров.

«Из всех волшебных семей Британии ни одна не старше и не оказала большего влияния на страну, чем Поттеры. Наша история началась в оккупированной римлянами Иудее с рождения молодого пророка; этого пророка звали Брайан Коэн...»

Было уже поздно, когда Гарри закончил рассказ о происхождении семьи Поттеров.

«... Итак, после того, как Брайан был распят, его возлюбленная Джудит обнаружила, что беременна. Она родила сына, Майкла Коэна, который позже отправился с Иосифом Аримафейским в Британию, чтобы они могли спрятать Святой Грааль. Майкл женился на дочери британского вождя Глэдис, а их дочь Анна Коэн вышла замуж за римского купца по имени Гай Потус Максимус, торговца вином. Именно от имени «Потус» происходит «Поттер». Так началась семья Поттеров. . »

С легким щелчком захлопнув книгу, Гарри понял, что, возможно, только что узнал об истории своей семьи больше, чем хотел. Он предположил, что старая поговорка верна: «Будьте осторожны, как сильно вы не трясете генеалогическое древо, иначе из него выпадут обезьяны-ревуны».

На следующий день после утренней пробежки Гарри отправился завтракать; он не удивился, увидев, что на него смотрит множество девушек, все из которых были на устроенном им новогоднем балу.

Он сел рядом с Гермионой и напротив Невилла и начал наполнять свою тарелку. Внезапно он почувствовал раздражение в силе.

— Тебе просто нужно было пойти и покрасоваться, не так ли, Гарри? — отрезал Рональд Уизли. «Неудовлетворенный тем, что ты чертов Мальчик-Который-Выжил, ты должен пойти и сделать это !»

— Что делать, Уизли? Гарри холодно ответил.

— Ты чертовски хорошо знаешь, что !

— Мистер Уизли, — раздался спокойный, но явно раздраженный голос профессора Бабблинга. «Пожалуйста, прекратите это прерывание. Вы ведете себя крайне предосудительно, что неприемлемо ни для одного ученика, не говоря уже о Гриффиндоре».

«Кто ты такой, чтобы отчитывать меня?» Рон повернулся к ней.

— Я ваш декан, мистер Уизли.

— Да, верно, — фыркнул он. «МакГонагалл — глава Гриффиндора».

— Боюсь, вы ошибаетесь, мистер Уизли. Если бы вы были внимательны на собрании Палаты представителей, вы бы знали, что заместитель директора уступила мне пост главы Палаты.

Рон непонимающе смотрел на нее.

«Двадцать баллов с Гриффиндора за ваше неуважение, и я назначу вам отработку, если вы не перестанете срывать завтрак. Добрый день».

Профессор рун вернулась к учительскому столу, оставив позади разгневанного Рональда Уизли. Рон бросил на Гарри последний язвительный взгляд, а затем отошел, чтобы начать наполнять свою тарелку.

Вскоре пришло время начинать занятия.

Гнев Рона только усилился, когда Гарри представил свою новую «Молнию». Когда Гарри присоединился к остальной команде Гриффиндора, собиравшейся отправиться на тренировку, все взгляды были прикованы к великолепной метле. Вуд практически танцевал от радости при мысли о том, что в его команде будет «Молния».

«Этот кубок практически наш», — повторял он всю дорогу до поля.

Весть о том, что у Гарри теперь есть «Молния», достигла всех ушей в школе еще до обеда. Гарри нашел это внимание довольно утомительным, как и в прошлой временной шкале.

В дополнение к квиддичу в строй вернулся Клуб защиты. Стернс и Люпин заставили студентов разделиться на команды и насыпать друг на друга легкие проклятия в симулированной битве; Стернс адаптировал эту идею из чего-то под названием «Лазертаг», и студенты были в восторге.

Уроки окклюменции у Гарри и Гермионы шли хорошо, и они даже привели еще нескольких учеников, таких как Невилл и Луна, которые теперь, когда узнали правду, нуждались в защите своего разума больше, чем когда-либо (хотя Стернс сказал Луне, что любой, кто попытается проникновение в ее разум, вызовет мигрень просто потому, что ее мысли, казалось, были повсюду). Зелья с мистером Престоном определенно стали более интересными; Престон решил, чтобы его ученики сами выбирали, какие зелья они хотят варить, если он чувствовал, что зелье находится в пределах их уровня способностей.

Действительно, давно все было тихо. Так было, конечно, пока в школе не остановился некий Разрушитель проклятий.

"Счет!" — раздалось восклицание младших детей Уизли. Джинни подбежала и обняла своего любимого старшего брата.

"Что ты здесь делаешь?" она спросила.

«Я здесь, чтобы проверить Тайную Комнату», — ответил Билл. «Кажется, Гарри Поттеру интересно посмотреть, есть ли в Комнате какие-нибудь потайные комнаты или что-то в этом роде, и поэтому Гринготтс послал меня убедиться, что там нет никаких проклятий».

Как только Билл произнес имя «Гарри Поттер», Рон был в плохом настроении.

— Почему все, что здесь происходит, связано с Гарри? — отрезал Рон.

— Рон, — сказал Перси. «Бизнес Гарри — его собственный. То, что Билл здесь, чтобы увидеть его, не дает тебе повода злиться».

«Да, Ронникины», — добавил Фред.

— Вы с Гарри должны быть... — продолжил Джордж.

"Хорошие друзья."

— Мы были друзьями, пока этому понту не пришлось хвастаться, — ответил Рон.

Когда Гарри приблизился, Рон надулся.

— Ты, должно быть, Билл, — сказал Гарри, когда он и старший Уизли обменялись рукопожатием. «Гринготтс прислал мне письмо, что придет Разрушитель проклятий».

— Приятно познакомиться, мистер Поттер, — ответил Билл. «Я много слышал о вас».

— И я много слышал о вас от ваших братьев и сестер. Ну что, пойдём вниз?

"Конечно. После тебя."

Гарри подвел Билла ко входу в Тайную комнату.

«Я пока не уверен, смогу ли я сам разрушить все проклятия», — сказал Билл. «Если они слишком сильны, мне придется вызвать подкрепление».

— Если и есть какие-то проклятия, — ответил Гарри, — то, скорее всего, они будут Парселмагией. И я думаю, что именно здесь я и вступаю.

«О, кстати, мистер Поттер, Гринготтс также сообщил мне, что они обнаружили еще одно из тех «секретных устройств», которые вы искали. Они сказали, что нашли хижину в Литтл-Хэнглтоне, в которой содержится много темной магии. но опасность не так-то просто рассеять. Они подозревают, что змееуст сможет лучше прорваться сквозь обереги, и попросили меня узнать, не согласитесь ли вы отправиться туда с группой Разрушителей проклятий для расследования».

"Конечно, когда я должен быть там?"

«В следующие выходные, если вы не возражаете. Остальные все еще пытаются выяснить некоторые показания, которые мы получили при тестировании оберегов в этом месте. О, и директор Рагнок попросил меня передать вам, что ритуал, о котором нужно позаботиться, эти ваши «секретные устройства» будут готовы вскоре после Пасхи».

"Превосходно."

Гарри и Билл направились к статуе в зале. Гарри произнес заклинание, чтобы открыть рот статуи, а Билл заколдовал веревочную лестницу. Затем он попросил Гарри подождать внизу, пока он проверит место на наличие проклятий. Гляди, там было не менее пятидесяти различных защитных механизмов. Очевидно, Слизерин был параноиком.

Билл сообщил Гарри, что вернется на следующий день со своей командой, и они смогут снять эти проклятия, хотя им понадобится Гарри, чтобы позаботиться о заклинаниях парселмагии.

Тем временем Фэй возвращалась в гостиную Гриффиндора, когда вдруг услышала смех, и

совсем не добрый. Свернув за угол, она увидела девушку Чо Чанг и ее сопровождающую; они явно только что повалили другую девушку на землю и теперь копались в ее сумке.

— Псих, — усмехнулся Чжоу, — ты уже должен был понять, что такие уроды, как ты, позорят Рейвенкло.

Глаза Фэй сузились. Если и было что-то, чего она терпеть не могла, так это хулигана. В начальной школе она постоянно становилась жертвой клики Дрянных девчонок; они много раз называли ее «чудовищно высокой прыщавой неудачницей», и, каким бы ребяческим ни было это оскорбление, оно всегда доставалось ей.

Фэй пригляделась и увидела, что «Чокнутая» была не кем иным, как Полумной Лавгуд. Теперь это действительно раздражало ее. Она могла найти Луну довольно эксцентричной, но маленькая блондинка действительно выросла из нее за время их пребывания в Клубе Защиты.

— Оставь ее в покое, Чанг, — прорычала Фэй.

Чо и Мариетта обернулись.

— О, здравствуй, Данбар, — надменно сказал Чжоу.

"Или мы должны сказать "Тупой бар"?" — добавила Мариетта.

Они рассмеялись.

Фэй приподняла одну бровь, молча задаваясь вопросом, как эти придурки оказались в Рейвенкло.

— Мы просто преподаем Луни урок, — продолжил Чоу. «Просто убедиться, что она знает, когда она не нужна».

Голубые глаза Фэй были ледяными, когда они смотрели на Чжоу.

«О, кто-то здесь определенно никому не нужен», — сказала Фэй. — Но это не Луна.

— Что ты собираешься с этим делать? — пошутила Мариетта.

Фэй криво улыбнулась, что заставило обоих хулиганов немного нервничать. Видите ли, никогда не стоит злить настоящего гриффиндорца.

Палочка метнулась к руке быстрее, чем Чоу и Мариетта успели моргнуть, и с быстрым

ТРЕСКОМ дело было сделано. Мариэтта превратилась в довольно уродливую полевку, издававшую испуганное «ИВП!» когда она поняла, что произошло, в то время как волосы Чо превратились в ярко-зеленое афро, и теперь у нее был клоунский нос и макияж, и она была одета в диковинный костюм феи.

Засунув палочку в карман и стараясь не думать о том, сколько отработок она получит за это, Фэй повернулась к Луне и помогла серебристоглазой Рэйвенкло встать на ноги.

— Спасибо за это, Фэй, — сказала Луна. — Я знал, что ты лучший выбор.

Фэй покачала головой, немного сбита с толку.

"Лучший выбор для чего?"

«О, мне пока не разрешено говорить. Не беспокойтесь, однако, вы и другие узнаете достаточно скоро».

Луна взяла свою сумку, еще раз поблагодарила Фэй и ушла. Фэй смотрела вслед молодой девушке, все еще не понимая, что она имеет в виду, но все равно озадаченная.

На следующий день Билл вернулся с командой своих товарищей по Разрушению Проклятий. Гарри провел их обратно в Тайную комнату, и после нескольких долгих часов работы им наконец удалось пройти в потайную комнату. Это было похоже на старый частный кабинет. Там были груды книг и горы разрозненных заметок. Гарри изучил несколько любопытных текстов, которые, казалось, были о способах улучшения окклюментационных щитов и руководствах по использованию магии разума. Но больше всего поразили дневники Слизера. Журналы показали, что Слизерин, вопреки распространенному мнению, вовсе не был чистокровным сторонником превосходства; Слизерин просто беспокоился о влиянии маггловской охоты на ведьм на магглорожденных и о том, что некоторые ученики могут быть использованы их родителями в качестве шпионов в попытке найти других ведьм и волшебников и убить их. У Слизера была сильная неприязнь к магглам, но в основном из-за того, что охота на ведьм сделала с его близкими. Слизерин также упомянул в своих журналах очень интересную вещь о своем происхождении.

Вскоре после этого вышла новая статья в The Quibbler . Под фотографией Гарри Поттера и Разрушителей проклятий в секретной комнате Слизера была запись:

Тайная комната Тайной комнаты

Ксенофилиус Лавгуд

На прошлой неделе по настоянию мистера Гарри Джеймса Поттера было начато расследование, чтобы выяснить, есть ли в легендарной Тайной комнате что-то большее, чем

кажется на первый взгляд. Поначалу считалось, что в комнате находится только монстр Слизерина, василиск, терроризировавший Хогвартс в прошлом году, но то, что было найдено, было поистине поразительным. После снятия множества проклятий и оберегов, наложенных на голову гигантской статуи, где был спрятан василиск, была найдена секретная комната. Внутри находился личный кабинет Салазара Слизерина и его обширная коллекция магии, а также все записи, которые он делал во время своих исследований в различных областях создания заклинаний.

Но на этом сюрпризы не заканчиваются. Также были обнаружены дневники Слизерина, в которых подробно описывалось, как он стал не любить магглов; его семья была практически уничтожена во время охоты на ведьм, а его дорогая подруга, Хельга Хаффлпафф, была подвергнута тринадцати годам тюремного заключения и пыткам от рук того же самого, пока сам Слизерин не спас ее. Знаменитая «драка» между Слизерином и Гриффиндором, из-за которой якобы был слизеринец, не была, как многие думали, из-за принятия маглорожденных студентов; на самом деле никакого боя не было. Слизерин покинул Хогвартс, потому что решил уйти с преподавания, чтобы проводить больше времени со своей семьей, по которой он очень скучал.

Кроме того, предполагаемая ненависть Слизерина к маглорожденным совершенно безосновательна. Слизерин беспокоился о благополучии маглорожденных студентов, поскольку он чувствовал, что их семьи могут попытаться заставить их работать шпионами, чтобы охотники на ведьм могли выследить и убить больше ведьм и волшебников. Сам Салазар Слизерин даже не был чистокровным, как многие предполагали; технически он был полукровкой. Отец Слизерина, лорд Гизерик Слизерин, женился на молодой женщине по имени Орла, ирландке-камбионе (которую мы сейчас называем «полукровкой»). Отец Орлы был маглорожденным, который женился на существе, известном как Змеиная Ламия (существо, изменяющее форму, которое в своей истинной форме принимает вид красивой женщины, которая ниже талии похожа на змею). Слизерин Его легендарная способность говорить со змеями не была результатом какой-либо Темной магии, а была унаследована от семьи его матери. Утверждение чистокровных, что Слизерин — это Дом исключительно чистокровных, полностью ложно.

Вот отрывок из 299-й страницы журнала Слизерина за 998 год, который действительно проливает свет на настоящего Салазара Слизерина.

« Это было большое войско новокровных (маглорожденных)этот год. Это действительно было благом, что Годрик заколдовал эту шляпу, чтобы распределить учеников для нас, поскольку многие из них подходили для моего собственного факультета. Во время церемонии я хорошо заметил, как мой старший сын задержал взгляд на своей однокурснице, молодой дочери фермера в Доме Хельги; мой отец, конечно, перевернулся бы в гробу, если бы узнал, что моего наследника забрали с девушкой из крестьян, но я не сомневаюсь в этом. Годрик выпил слишком много эля за обедом, как он часто бывает, и я был единственным, кто согласился отвести этого хама обратно в свои покои, так как он, как известно, впадает в ярость в пьяном виде. На прошлогоднем приветственном пиру Годрик в одном из своих припадков очернил мне глаз; хотя впоследствии он искренне раскаялся в этом, это не повлияло на его дурную привычку.

« Второе несчастье постигло наше благородное собрание в тот вечер. Сестра Ровены, Рейган,

прислала ей сову, заявив, что муж Ровены, этот недалекий дурак, сбежал с проституткой. уже пригрозили выпотрошить любого несчастного человека, который посмеет упомянуть об этом инциденте. Юная Хелена была глубоко обезумела из-за того, что ее отец бросил ее, и мне пришлось дать бедному ребенку успокаивающий напиток. В настоящее время Хельга присматривает за Хеленой и ее младшим братом Обероном, как и Ровена. Я злюсь, видя кого-то в ее нынешнем состоянии. Я беспокоюсь, что эта новость вызовет возрождение плохого здоровья Ровены; последнее, что нам нужно, это чтобы она снова стала жертвой чахотки; магия может быть могущественной, но она не может вылечить все, что нас беспокоит».

Это был краткий взгляд на жизнь человека, которого несправедливо ненавидели бог знает сколько времени. Настоящий Салазар Слизерин был добрым и скромным человеком, который не питал ни к кому недоброжелательности из-за кровного статуса. Нам также сообщили, что законный владелец Коллекции Слизерина, как он будет известен, заявил, что будут выпущены полные копии журналов Слизерина, чтобы волшебный мир узнал настоящую историю Основателей Хогвартса.

Альбус Дамблдор положил экземпляр «Придиры » на стол. Поразительно, что Салазар Слизерин совсем не такой, каким его изображают книги по истории. Это нанесло бы сокрушительный удар большей части чистокровной пропаганды. Но известие о том, что на коллекцию Слизерина претендует кто-то другой, кроме него, было тем, что по-настоящему разозлило престарелого директора. Дамблдор заметил, что печати Основателей исчезли с его одежды Визенгамота; это означало, что у него больше не было возможности голосовать или даже каких-либо причин быть в Визенгамоте. Единственный человек, о котором Дамблдор мог подумать, который мог бы претендовать на Слизеринскую коллекцию, был бы потомком Слизерина; но единственным потомком Слизерина был Волан-де-Морт, верно? Верно?

Статья о Слизерине действительно сделала свое дело. Куда бы вы ни пошли, казалось, что единственное, о чем слизеринцы могли говорить, это то, что было обнаружено об основателе их драгоценного факультета. Однако Драко Малфой был непривычно молчалив; он продолжал смотреть в пол, как будто только что пережил худшее предательство.

Реакция других Домов тоже была неожиданной. Казалось, что люди стали относиться к слизеринцам с большим доверием, чем раньше. И гриффиндорцы, и рейвенкловцы, и пффендуйцы решили открыть больше для своего четвертого факультета; несколько слизеринских девочек были замечены учащимися с несколькими когтевранцами, группа мальчиков из Гриффиндора была замечена шутящей с некоторыми мальчиками из Слизерина. Гарри даже заметил, что в те выходные Седрик Диггори сопровождал слизеринку по имени Джастин Макс в Хогсмид.

Единственным человеком, который, похоже, не очень хорошо воспринял эту новость, был Рональд Уизли. Рон, похоже, вбил себе в голову, что все это было подстроено, чтобы заставить людей доверять «грязным, злым змеям», и что Гарри явно промыли мозги этими «злыми темными магическими уколами», чтобы они поддерживали все это. . То, что его собственный брат был причастен к открытию, похоже, ускользнуло из головы Рона.

В следующие выходные Билл вернулся, чтобы забрать Гарри для экспедиции в лачугу Гонтов в Литтл-Хэнглтоне. Несколько дней назад Гарри согласовал это с профессором Бэбблिंगом и

профессором МакГонагалл. Гарри и Билл вышли за пределы школы, и Билл аппарировал их.

— Рад снова тебя видеть, Гарри, — сказал Разрушитель проклятий Мейнард.

«У нас здесь довольно сложная схема защиты», — добавил Разрушитель Проклятий Галахад. «Нам нужно, чтобы вы использовали парселтанг, чтобы ввести нас. После этого... ну, мы не совсем уверены, с чем мы столкнемся».

Гарри коротко кивнул и повернулся к дому. Он задавался вопросом, как Дамблдор попал в другую временную шкалу, не используя парселтанг; вероятно, это было потому, что, хотя обереги были основаны на парселмагии, сами заклинания можно было преодолеть, хотя и нелегко.

Гарри начал думать про себя.

Если бы я был злым, эгоцентричным маньяком величия, подумал он, каким был бы мой пароль?

— Откройте во имя лорда Волан-де-Морта, наследника Салазара Слизерина, — сказал Гарри.

— Отлично, Гарри, — сказал Билл. «Защита упала сразу после того, как ты сказал то, что ты сказал. А теперь, быстро, все, идите сюда».

— Если бы мы могли идти туда... — начали другие Кузницы Проклятия, прежде чем Билл предостерегающе указал на них пальцем. "Извиняюсь."

Группа направилась в полуразрушенный дом. Внутри он был еще более ветхим, чем Гарри помнил по воспоминаниям Боба Огдена.

"Смотреть!" — воскликнул Разрушитель Проклятий Мейнард.

Он указал на стену, где была серия странных надписей.

"Что это говорит?" — спросил Билл. "Что это за язык?"

«Это письмо на парселе», — сказал Мейнард. — Быстро, Гарри, прочитай.

Гарри подошел и начал читать.

«Там сказано: Всем, кто войдет в это место, знайте, что ваши поиски будут успешными только в том случае, если вы сможете избежать... А-а-а-а » .

"Какой?"

«Э... А-а-а-а».

"Что это такое?" — спросил один из Разрушителей Проклятия.

Гарри пожал плечами.

«Это то, что написано на стене».

Разрушители проклятий в замешательстве переглянулись.

— Разве в Корнуолле нет церкви Святого Аррра? — спросил Лэнс Разрушителя Проклятий.

— Нет, это Сент-Айвс, — поправил Билл.

"Оооо!" — воскликнул другой из Разрушителей Проклятия.

«Нет, это Аррргх, в задней части горла», — сказал Копье Разрушителя Проклятий.

«Нет, нет, «у-у-у» — это удивление и тревога».

"Ты уверен, что не имеешь в виду больше "ААА!"?"

"О, да, ААААА!"

"Оооо!" — закричал Билл, и все обернулись, чтобы посмотреть, на что он смотрит.

Там, перед их глазами, было гигантское чудовище.

«Это Легендарный Черный Зверь из... Аррргххх!» — воскликнул Разрушитель проклятий Мейнард, когда зверь схватил его и приготовился поглотить.

"УБЕГАТЬ!" — закричал Билл.

Они пригнулись и побежали. Они прятались за чем могли, но безрезультатно.

И ужасный черный зверь бросился вперед; Бегство для Гарри и Разрушителей проклятий казалось безнадежным. Когда у автора внезапно случился смертельный сердечный приступ

после того, как он съел остатки китайской еды со вчерашнего вечера... (Урк!) Выдуманной опасности больше не было; поиски Святой Гра... Я имею в виду, что крестраж может продолжаться.

Разрушитель проклятий Мейнард упал на пол с того места в воздухе, где еще мгновение назад его держало ужасное чудовище.

«О, черт возьми, мне действительно нужно найти новую работу», — сказал он, шатаясь, вставая на ноги.

Теперь, когда зверь ушел, Гарри и Разрушители проклятий принялись за работу. В конце концов, под одной из половиц они обнаружили показания могущественной темной магии. Именно там они нашли кольцо. Они ощутили на кольце мощное Проклятие Вырождения и Принудительные чары «Включи меня» и сняли их после добрых получаса возни. Затем они закрепили кольцо в специальной коробке и покинули лачугу.

Прощаясь с Разрушителями проклятий, Гарри понял, что забыл кое-что важное. Ему все еще нужно было что-то сделать, чтобы испортить воскрешение Волдеморта, и лучший способ сделать это — заменить «кость отца» чем-то другим. Он попросил Билла подождать его и быстро отправился на кладбище.

С ухмылкой на лице, когда он возвращался после замены костей, Гарри задавался вопросом, насколько сильно облажается ритуал возрождения Волдеморта.

Вскоре должен был состояться долгожданный матч Рейвенкло-Гриффиндор по квиддичу. Обе команды вышли на поле, и Гарри заметил, что волосы Чжоу Чанг все еще были слегка зеленоватого оттенка (Луна рассказала ему о том, что Фэй сделала на прошлой неделе), что полностью испортило эффект кокетливого подмигивания Чжоу Гарри. никогда не смотрели на нее дважды после всех издевательств, которые она обрушила на Луну.

Матч прошел почти так же, как и в прошлый раз, за исключением того, что Драко и его головорезы не пытались саботировать матч своими олицетворениями дементоров.

Победа была такой же сладкой, как и в прошлый раз, а вечеринка в Гриффиндорской башне затянулась еще дольше. Когда профессор Бэбблинг вошла, чтобы сказать студентам, чтобы они ложились спать, она была удивлена, увидев, что Сириус (пришедший посмотреть игру и впоследствии приглашенный на вечеринку) встретил его, который в слегка пьяном угаре бросил свой обнял ее за талию и притянул для поцелуя на глазах у всех гриффиндорцев, которые свистели и аплодировали этому зрелищу.

Когда Сириус наконец отстранился, щеки профессора Бэбблинг залились румянцем.

«Ну, я полагаю, вы все можете не ложиться спать еще немного», — сказала она.

<http://tl.rulate.ru/book/67357/1867569>